

— Господин Вэнь! Если я чем-то обидел духа с картины, пусть забирает мою жизнь! — запричитал Чжэн Бочан. — Но жена и сын ни в чём не повинны! Они ведь палец о палец не ударили, я сам принёс эту проклятую картину в дом! Умоляю вас, поговорите с бессмертным предком! Пусть он пощадит мою семью! Я... я на колени перед вами встану!

Чжэн Лу и сам не понимал, как всё докатилось до такой жизни. Ещё пару минут назад всё было нормально, а вышедший Бессмертный Вэнь уверял, что дело почти улажено.

Он глупо перевёл взгляд с молотка в своей руке на отца, а затем на заклеенный свиток, выпивавший все соки из их семьи. Теперь этот дух грозился перебить их всех до единого. Кулаки Чжэн Лу сжались сами собой.

Видя, что обстановка накаляется, Вэнь Бай поспешно перехватил руку Чжэн Лу:

— Молодой господин Чжэн, вы всё неправильно поняли!

Стоявший рядом Лу Чжэн лениво вскинул палец. Вложив в него каплю духовной силы, он ледяным тоном бросил в сторону картины:

— Стереть. Всё до последнего слова. Как выплюнул, так и проглоти.

Присутствующие замерли.

Когда они снова осмелились поднять глаза, зловещие кровавые иероглифы уже исчезли без следа.

Впрочем, Чжэн Бочану это не принесло ни капли облегчения. Текст-то пропал, но мысль о том, что древний дух вознамерился извести под корень всю его родню, засела в голове намертво.

Сын усадил дрожащего отца на диван. Сделав несколько глотков обжигающего чая, Чжэн Бочан только-только начал приходить в себя.

— Господин Вэнь, заберите эту картину! — взмолился он. — Сжгите, подарите кому-нибудь... да хоть на свалку выбросьте! Только заберите её отсюда, умоляю!

Чжэн Лу поддержал отца:

— Господин Вэнь, очень вас просим! У нас с отцом нет ваших с господином Лу духовных сил, нам эту тварь не удержать. Если она простоит здесь ещё хоть пару дней, мы если и не сдохнем от проклятия, то точно сойдём с ума от страха!

Опасаясь, что Вэнь Бай посчитает это обзубой, Чжэн Лу спешно добавил:

— Если картине нужно регулярно приносить подношения — мы всё оплатим, даже не сомневайтесь! Все расходы на содержание, любые ваши условия — только скажите! Если это в моих силах, я сделаю всё в лучшем виде. Идёт?

Вэнь Бай молчал, не зная, что на это ответить.

Как бы Вэнь Бай ни пытался объяснить, что произошедшее — лишь нелепая случайность, семейство Чжэн и слушать ничего не хотело. Они наотрез отказались оставлять свиток у себя и буквально впихивали его Вэнь Баю.

Если Вэнь Бай отказывался, они решили, что он просто не хочет связываться с хлопотным делом, а потому тут же предлагали сверху солидную сумму за «труды».

В итоге, когда Вэнь Бай стоял у ворот поместья с картиной в руках в окружении благодарной семьи Чжэн, в голове у него всё ещё слегка туманилось.

Он ведь ехал сюда просто взглянуть на раритет... А в итоге уносит его с собой! Причём не абы что, а бесценный шедевр, чья стоимость начинается с семизначных сумм и уходит в бесконечность.

Даос Ли Чжицин степенно оправил полы своего халата и со всем уважением произнёс:

— Бессмертный Вэнь обладает чистой душой и высокими помыслами. Вы — настоящий пример для всех нас!

Остальные ученики тут же хором закивали, вторя учителю.

Не будь их тон настолько искренним и исполненным почтения, Вэнь Бай непременно решил бы, что над ним издеваются.

Даже юный Линь Цю благоговейно наклонил голову:

— Благодарим за труды, Бессмертный Вэнь.

Вэнь Бай промолчал, с трудом подавив вздох.

И за какие такие «труды», спрашивается?..

Изначально Ли Чжицин рассчитывал на иное: пока картина оставалась в доме Чжэн, а его храм

Цинъюнь брался за обряды курения благовоний, всегда оставался шанс под предлогом завязать знакомство с Вэнь Баем. Но теперь, когда артефакт забрали, ниточка обрывалась.

Упускать такую возможность категорически не хотелось. Помявшись секунду, даос осторожно спросил:

— Осмелюсь поинтересоваться, на какой священной вершине изволят обитать и совершенствоваться два бессмертных мастера? Если в будущем нам улыбнется удача...

— На вершине? — Вэнь Бай нахмурился. Ему ведь не слышалось?

Ли Чжицин тут же решил, что Бессмертный Вэнь недоволен попыткой нарушить их уединение. Сглотнув досаду, он поспешил замять тему, дабы не навлечь на себя гнев экспертов:

— Ничтожный младший позволил себе лишнего, простите глупца!

«Младший...» — мысленно повторил Вэнь Бай.

Они что, серьёзно приняли их за древних отшельников?

Вэнь Бай чувствовал себя полнейшим дураком:

— Да здешний я, из Наньчэна.

Ли Чжицин обомлел:

— Из Наньчэна?! — Он тут же оживился: — И на какой же из наньчэнских гор находится ваша обитель?

Вэнь Бай окончательно лишился дара речи.

Понимая, что даосу просто нужны контакты, Вэнь Бай вытащил из кармана смартфон:

— Давайте лучше в WeChat обменяемся.

От этой фразы не только у Ли Чжицина, но и у всех его учеников глаза на лоб полезли.

Повидав своими глазами, как Вэнь Бай свободно входит в живописный мир и выходит обратно, они напрочь забыли про недавний инцидент с матанализом. В их представлении Вэнь Бай вместе с Великим Лу десятки лет не появлялись в обществе лишь потому, что предавались

даосским практикам в глубоких пещерах.

— Вы... вы пользуетесь мессенджерами?! — хором ахнула братия.

Вэнь Бай лишь вздохнул.

Несмотря на всё своё изумление, Ли Чжицин сработал невероятно шустро. Правда, едва он выудил телефон, как ощутил на себе ледяной, пронизывающий взгляд Великого Лу, доселе хранившего молчание.

Даос виновато вспыхнул. Очевидное недовольство этого страшного человека заставило его тут же заверить:

— Обещаю! Ни в коем случае не потревожу покой бессмертного мастера попусту!

Только после этого Лу Чжэн отвёл взгляд.

Подтвердив заявку, Вэнь Бай спрятал смартфон и снова опустил глаза на свиток в своих руках. На душе опять заскребли кошки.

Лу Чжэн сразу дал понять, что шумный дух картины ему без надобности. Сам Вэнь Бай тоже не мог спать спокойно с такой драгоценностью на руках.

— А Дитин сейчас в компании? — поинтересовался он.

Лу Чжэн слегка сдвинул брови, выдав выражение лица в духе: «С какого перепуга ты вообще о нём вспомнил?»

— Как думаешь, может, отдать свиток Дитину? — пояснил Вэнь Бай.

— Тебе не нравится? — нахмурился Лу Чжэн.

— Нравится, конечно.

— Раз нравится — оставь себе.

— Я имел в виду другое, — с самым серьёзным видом возразил Вэнь Бай. — Мне нравится иногда на неё смотреть!

А вовсе не присваивать себе раритет ценой в состояние!

Он же просто не имеет права держаться за такую вещь!

Вэнь Бай глубоко перевёл дыхание:

— Босс, скажи честно: чем эта вещь является для тебя? Просто неплохо написанным холстом?

Лу Чжэн не стал ни подтверждать, ни опровергать.

— А для нас, обычных людей, это древний антиквариат, — продолжил Вэнь Бай. — Невероятно дорогой. Настоящее сокровище. Такие подарки просто так не принимают! Если Дитину свиток не нужен, возьми его себе. Я ведь практически ничего не сделал, мне просто совесть не позволит оставить его у себя.

Лу Чжэн долго и пристально смотрел на него, после чего сухо уронил:

— Столько хлопот от тебя.

Вэнь Бай поджал губы. Да, он знал, что с ним непросто.

Но вещь была слишком ценной, брать её себе казалось чистой авантюрой.

Потому он решительно протянул свиток боссу.

Однако Лу Чжэн даже не шелохнулся.

Вэнь Бай так и застыл с вытянутыми руками, вопросительно изогнув бровь.

Лу Чжэн чуть коснулся взглядом холщовой сумки, висевшей на плече Ли Чжицина:

— Киноварь и кисть.

Старый даос сработал молниеносно. Поняв всё без лишних слов, он со сноровкой расстегнул сумку, выудил оттуда самую лучшую кисть из мягкого ворса, пузырёк первоклассной киновари и преподнёс всё это с глубочайшим почтением.

Лу Чжэн обмакнул кисть в алый порошок и прямо на табличке с номером дома Чжэн Бочана несколькими точными взмахами начертал защитный амулет.

Едва он завершил последний штрих, как всё здание накрыло едва заметное золотистое сияние.

Чжэн Бочан с сыном всё ещё стояли у крыльца. Они ничего не заметили, зато Ли Чжицин с Линь Цю от увиденного замерли как вкопанные.

Забыв обо всех правилах приличия, даос вцепился в рукав Чжэн Бочана:

— Вот это удача! Невероятное благословение! Слышите, господин Чжэн, этот дом теперь ни за какие деньги продавать нельзя!

Отец и сын растерянно переглянулись.

Юный Линь Цю с трепетом пояснил:

— Эта печать защитит ваше поместье на сотню лет вперёд. Никакая нечисть сюда и близко не подступится, а ваш род ждёт процветание.

— Сколько лет я занимаюсь даосскими практиками, а столь могущественного амулета ещё ни разу в жизни не встречал! — подхватил Ли Чжицин, разводя руками.

И пока adeпты захлёбывались восторгами, Лу Чжэн просто повернулся к Вэнь Баю и небрежно бросил:

— Защитная печать в обмен на картину.

Вэнь Бай слабо разбирался в даосской магии, но по ахам и охам опытных монахов понял: созданный амулет — редчайшее сокровище, чья ценность ничуть не уступает стоимости древнего свитка.

Глядя на растерянного юношу, Лу Чжэн неожиданно даже для самого себя повеселел:

— Теперь у твоей совести нет претензий?

Вэнь Бай обомлел.

Так он нарисовал этот амулет... только ради того, чтобы у него не зазвенело в голове от чувства вины?

Лу Чжэн лёгким щелчком пальца звякнул по краю картины:

— Держи крепче.

В голове у Вэнь Бая царил абсолютный хаос. Услышав приказ, он на автомате прижал свиток к груди ещё сильнее.

Тем временем Чжэн Бочан, на которого вдруг свалилось небывалое счастье, пребывал на седьмом небе. Всего за какой-то час угроза «истребления рода» сменилась на «процветание потомков»!

— Да как же... Да за какие же заслуги?! — засуетился он с пылающими от восторга щеками. — Бессмертный Вэнь, вы, значит, живопись любите? Чжэн Лу, а ну живо дуй в хранилище! Принеси ещё несколько свитков! Доставай «Ночной пир на Циньхуай», давай «Сотню цветов»! Пусть Бессмертный Вэнь выбирает всё, что душе угодно!

Вэнь Бай онемел.

— Извините за беспокойство. Мы, пожалуй, пойдём, — сдавленно выдавил он.

Опасаясь, что старик в порыве щедрости всучит им ещё какую-нибудь баснословно дорогую вещь, Вэнь Бай подхватил Лу Чжэна за рукав и поспешно увлёк за собой к выходу.

Но Чжэн Бочан не унимался, крича им вслед:

— Бессмертный Вэнь, если живопись не по душе, может, фарфор глянете?! У меня есть отличная синяя ваза с золотой росписью «Бамбук и сосна под дождём»!

Ли Чжицин с учениками увязаться следом не дерзнули. Едва фигуры Вэнь Бая и Лу Чжэна скрылись за поворотом, монахи тут же облепили своего наставника:

— Учитель! Если у Бессмертного Вэня есть WeChat, он и ленту новостей ведёт?

— Да ну, вряд ли...

— Даже если и ведёт, там наверняка одни мудрые даосские изречения да пейзажи священных гор!

— Дай взглянуть, учитель, ну дай!

Отбиться от любопытной оравы было невозможно, да и сам Ли Чжицин сгорал от интриги. Он разблокировал экран и заглянул в профиль.

Над крыльцом повисла звенящая тишина.

— Вы... Выпускной?! Из Университета Наньчэна?!

— Бессмертному Вэню, должно быть, просто стало скучно во время медитаций, вот он и решил между делом получить высшее образование?

— Вот это уровень! Настоящий гений — даже «между делом» поступил в лучший вуз города!

— Пойдите... Посмотрите на это фото! Это что, дата рождения Бессмертного Вэня?! Ему... ему всего едва за двадцать?!

Пока адепты наперебой изучали скудную ленту, пытаясь выудить хоть какие-то подробности, тот самый бедолага-ученик, чьё оружие не так давно разлетелось в щепки от одного касания, озадаченно почесал затылок.

И из самых глубин его смущённой душонки вырвался искренний вопрос:

— Так что... Матанализ правда помогает в даосском самосовершенствовании?

И снова тишина.

... А в это время Вэнь Бай, вернувшийся домой с картиной под мышкой, всюду воскурял благовония, подкармливая духа картины. Он-то искренне полагал, что вся эта история наконец подошла к концу, даже не подозревая, что это было лишь самое начало.

<http://bllate.org/book/20643/2140888>